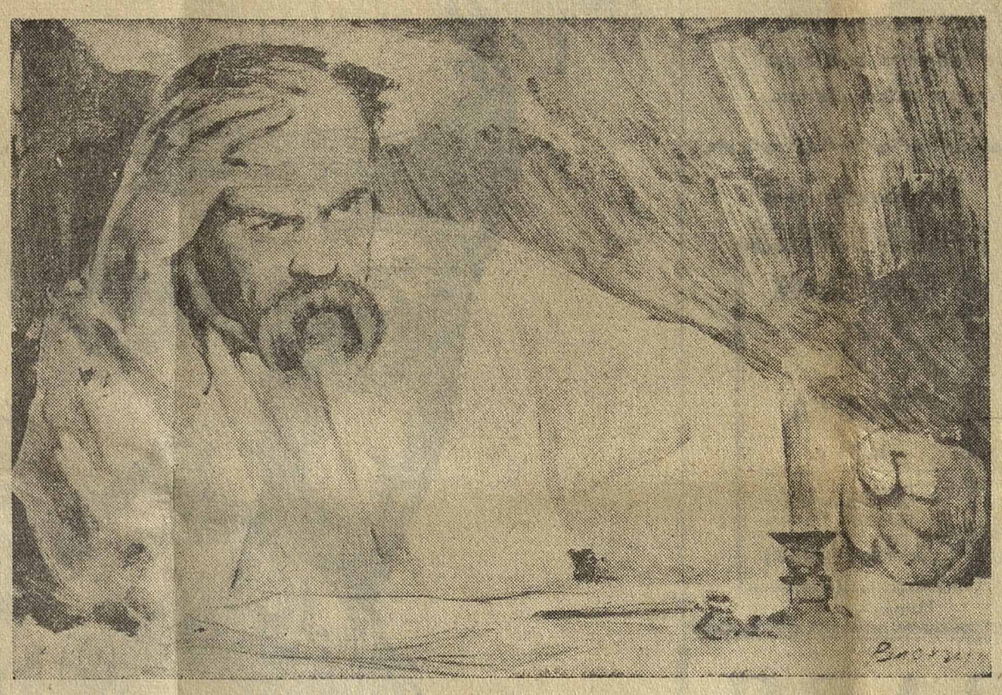
ТВОИ МЕЧТЫ

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

ДУМИ МОЇ,
ДУМИ МОЇ,
ВИ МОЇ ЄДИНІ,
НЕ КИДАЙТЕ ХОЧ
ВИ МЕНЕ
ПРИ ЛИХІЙ ГОДИНІ.
ПРИЛІТАЙТЕ,
СИЗОКРИЛІ
МОЇ ГОЛУБ'ЯТА,
ІЗ-ЗА ДНІПРА
ШИРОКОГО
У СТЕП ПОГУЛЯТИ...
ПРИЛІТАЙТЕ Ж,
МОЇ ЛЮБІ,
ТИХИМИ РЕЧАМИ
ПРИВІТАЮ ВАС,
ЯК ДІТОК,
І ЗАПЛАЧУ
З ВАМИ.



Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

І на оновленій
землі
Врага не буде,
супостата,
А буде син,
і буде мати,
І будуть люди
на землі.

ХУДОЖНИКИ УКРАИНЫ — К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ

К 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко в Киеве откроется республиканская художественная выставка.

На снимке: картина Г. В. Васягина (Черновцы) «Думи мої...», представленная на выставку.

(РАТАУ).

СЛОВО О ВЕЛИКОМ ПРАВДОБОРЦЕ

ОН ПРОЖИЛ на свете всего сорок семь лет. Из них он только девять лет, от выкупа из крепостной неволи до первого ареста, был свободным человеком. Правда, были еще три с половиной года после возвращения из ссылки. Но и в это время его лишь условно можно было считать на свободе, потому что, по «высочайшему» приказу, недремлющий полицейский глаз денно и нощно, аж до последнего вздоха, следил за каждым его шагом.

Сильные России тогдашней смертельно боялись этого человека...

До нас дошла целая кипа секретной переписки Николая I и начальника печально известного «III отделения» графа Орлова со многими большими и малыми оруженосцами царизма — от военного министра до коменданта Новопетровской крепости. Переписки, которая касалась непосредственно судьбы Шевченко. И все эти приказы и требования сводятся к одному:

— Под строгий надзор!

— Под строжайший надзор!

— Под самый строгий надзор!

Как известно, поэта сначала сослали в Орскую крепость, затерявшуюся где-то в безлюдных Оренбургских степях. Но и после этого «коронованому палачу» плохо спалось. Близко, слишком близко... И вот уже поэт снова за тюремной решеткой. Правда, его здесь же выпускают, но только для того, чтобы бросить в другую, еще более страшную тюрьму, хотя она и не имела ни решеток, ни стен. Этой «незапертою тюрмою» была закаспийская пустыня. Формально Шевченко арестовали, как участника Кирилло-Мефодиевского братства. Но, во-первых, эта организация не была такой уж страшной для царизма, поскольку она ставила не столько революционные, сколько либерально-реформистские и славянофильские цели. А, во-вторых, III отделению так и не удалось доказать причастность Шевченко к этому делу. В своем докладе царю Орлов пишет: «...все дело показывает, что Шевченко не принадлежит к Украинско-Славянскому обществу...»

Удивительная, казалось бы, вещь: в руках у военного министра — армия, в руках у графа Орлова — жандармерия, в руках у царя все — и армия, и жандармерия, и все полицмейстеры России, и все неисчислимые тюрьмы. А они — боятся... Боятся человека, у которого они, бросив его в «незаперту тюрму» — закаспийскую пустыню, — отобрали все, что могли: и свободу, и родину, и друзей, и песню... Все! От возможности свободно ходить по земле до права держать в руках самый обыкновенный карандаш.

В уже упомянутом докладе Орлова царю, после слов о том, что «Шевченко не принадлежал к Украинско-Славянскому обществу», говорится: «Тем не менее, по возмутительному духу и дерзости, выходящей из всяких пределов, он должен быть признаваем одним из важных преступников...»

Что же это за «возмутительный дух», от одного упоминания о котором большие и малые сатрапы крепостнической России злобно скрипели зубами? Это — свободолюбивый, это — революционный дух творчества народного певца и трибуна.

А что следует понимать под «дерзостью, выходящей из всяких пределов?» Это то бесстрашие, с каким он, внук гайдамака, бросил в лицо коронованных и некоронованных палачей народа слово правды, пламенное, испепеляющее слово гнева и ненависти ко всем угнетателям на земле.

Известно, что, умирая, отец Тараса сказал о нем, тогда еще одиннадцатилетнем подростке, пророческие слова:

— Сыну Тарасу из моего хозяйства ничего не нужно: он не будет обыкновенным человеком: из него получится либо кто-то очень хороший, либо большой горемыка. Для него мое наследство или ничего не будет значить, или ничем не поможет.

Так оно и вышло. Удивительная художественная одаренность пробудилась в мальчике очень рано и была такой необыкновенной, такой яркой и сильной, что смогла пробить себе дорогу в святая святых тогдашнего творческого мира — в Академию художеств, в ученики к самому Карлу Брюллову. «Карл Великий», как звали знаменитого живописца в академии, возлагал большие надежды на своего самого любимого ученика. И — не без оснований. Первые же самостоятельные работы молодого художника в академии были отмечены высокими наградами — серебряными медалями. И если Брюллов когда и сердился на Тараса, то лишь за то, что он частенько вместо «настоящего дела», рисования, пишет стихи.

А его неудержимо влекла к себе еще и поэзия. Спустя много лет, Шевченко писал: «Странное, однако ж, это всемогущее призвание. Я хорошо знал, что живопись — моя будущая профессия, мой насущный хлеб. И вместо того, чтобы изучать ее таинства, и еще под руководством такого учителя, каким был бессмертный Брюллов, — я сочинял стихи, за которые мне никто ни гроша не заплатил, и которые, наконец, лишили меня свободы, и которые, несмотря на всемогущее бесчеловечное запрещение, я все-таки втихомолку кропаю...»

Вероятно, слишком мало было ему кисти и карандаша, чтобы вылить из сердца все, что пережил он сам, что пережил его народ, его многострадальная мать-Украина.

Она всегда стояла перед его глазами — родная земля, во всей своей несравненной красоте и во всей своей невысказанной грусти, со всеми своими болями, надеждами. И все, что он думал о родной земле, о родном закабаленном народе, выливалось в песню-думу...

Думи мої, думи мої,
Лихо мені з вами...

Проходили годы, а песня все лилась и лилась из его души, и каждое слово в ней сияло всеми красками наддненровской радуги, пахло всеми цветами волшебной украинской степи. Она, песня, то наполняла сердце глубокой и тихой грустью, то согревала его веселой шуткой, то обжигала гневом ко всем злодеям на земле, то жгла воспоминаниями о незабываемом прошлом, где пылали красные зарева восстаний и сверкали священные ножи народного мщения...

И вот уже пошла по рукам тоненькая книжечка, с таким простым и одновременно волнующим названием — «Кобзар», и в лице ее автора, только что выкупленного из крепостной неволи крестьянского мальчика, вся изумленная Россия, весь мир вдруг увидели одного из самых больших и самых великих в истории человечества национальных поэтов. Рядом с высокой грядой гениев мировой литературы поднялась еще одна недосягаемая вершина — Тарас Шевченко.

«Он — поэт совершенно народный, — говорил Добролюбов, — такой, какого мы не можем назвать у себя... Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслью, но и обстоятельствами жизни был с ним крепко связан».

Выражаясь здесь, по известным причинам, намеками, Добролюбов, как видим, подчеркивает, что в своем творчестве, как и во всей своей деятельности — «обстоятельствами жизни» — Шевченко был революционером.

Да, каждая строка его пламенной поэзии — это, пользуясь выражением Маяковского, — «и бомба, и знамя», это и гневный приговор позорному рабовладельческому строю России, и пламенный призыв к борьбе, и непоколебимая вера в лучшее будущее человека.

Целиком отдав свое слово великому делу освобождения трудящегося люда, поэт с небывалым мастерством использует все виды этого оружия — от грустного, проникнутого глубокой болью рассказа о тяжелой судьбе угнетенного народа, до убийственной иронии и сарказма, когда речь идет о царях и их псарях, от воспоминаний о славных делах борцов за народную волю в прошлом к прямым, проникнутым огненной страстью призывам к борьбе: «Вставайте, кайдани порвіте!».

И здесь оказалось, что слово таит в себе такую страшную силу, какую мало кто подозревал в нем. Что оно способно превратиться и в народного мстителя на дороге, и в «красного петуха» под крышей помещичьего гнезда, что оно способно тряхнуть царский трон с такой силой, как и повстанческая пика.

А если так, то нужно во что бы то ни стало заставить бунтаря замолчать, во что бы то ни было закрыть ему рот.

И вот —

«...подай строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать, и чтобы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений».

Шли годы. Менялись цари и министры, шефы жандармерии и губернаторы, командующие Оренбургского корпуса и коменданты Новопетровской крепости. А «высочайшая монаршья воля» оставалась в силе, а в далекой закаспийской пустыне дурацкой муштрой и нечеловеческими издевательствами, запрещением писать и переписываться с друзьями, разговаривать на родном языке и просто свободно ходить по земле двуглавый орел самодержавия долбил и долбил сердце поэта, высасывая его животворную кровь.

Но тело певца было приковано к каменному каспийскому утесу, а песня певца звучала над землей, будила человеческие души, призывала к борьбе.

Караюсь... Мучуся...
Але не каюсь! —

гордо восклицал поэт.

Нет, не угасло его горячее сердце, не ослабела его светлая вера в победу добра и справедливости на земле. И когда под ударами русской общественности, наконец, распахнулась дверь «незапертої тюрми» и поэт оказался на свободе, он весь свой солнечный талант, весь пыл бойца снова отдает великому делу освобождения народа. Нет, не к либерально-националистическому «куреню», где «предводительствовал» Панько Кулиш, а к великому революционному демократу Николаю Чернышевскому пошел поэт, возвратившись из ссылки. К человеку, который являлся вершиной развития социалистической мысли домарксового периода, был вождем и учителем целого поколения революционеров шестидесятых годов.

И это очень знаменательно и символично, что в чрезвычайно сложных и тяжелых обстоятельствах классовой борьбы средины прошлого столетия эти два гиганта революционной мысли, — один — сын русского народа, а другой — украинского, — шагали плечом к плечу. И это не случайно, что к знаменитому восклицанию Чернышевского — «К топору зовите Русь!» — присоединился призыв Шевченко сообща острить топор и тогда уж начать будить «хиренну волю», усыпленную царями.

Поэтические произведения Шевченко этого периода — одно из самых выдающихся явлений в искусстве всех эпох и народов: по глубине мысли, по силе чувства и революционной энергии, по яркости и выразительности художественных средств. К каким непревзойденным образцам страстной публицистической поэзии поднимается он в эти годы, с каким гигантским пафосом и непоколебимой верой в победу революции поэт кличет народ к борьбе, а угнетателям пророчит неизбежную гибель!

...І на хресті отім без ката
І без царя вас, біснуватих,
Розпнуть, розірвуть, рознесуть,
І вашей кровію, собаки,
Собак напоять...

Оценивая творчество великого Кобзаря, Плеханов отмечал, что «о поэтическом таланте Шевченко может быть только одно мнение: покойный Тарас Григорьевич принадлежит к числу выдающихся народных поэтов, каких только знает всемирная история литературы».

* * *

Ему не приходилось бывать в наших краях. И все же мы, донбассовцы, имеем право сказать:

Він прийшов на Донбас,
Як до рідного дому,
І спинився Тарас
На бульварі новому...

Отсюда, с самого длинного и привольного бульвара города Донецка, он видит далеко-далеко... Вся оновленная Донеччина перед его взором — край широко известных тружеников, людей с неугомонным сердцем и работящими руками.

І всміхаються нам
Очі добрі Тараса...
Роботящим рукам
Аж до смертного часу
Він служив.
Він прийняв
І тортури, і муки,
Щоб народ розкував
Роботящії руки...

В эти мартовские дни, овеянные первыми весенними ветрами, мы снова идем к своему Тарасу. Мы слышим его знакомый, немного хрипловатый голос, мы видим его добрую и мудрую улыбку и думаем о том, насколько беднее было бы сегодня человечество, если бы полтора столетия назад звенигородская крепостная Катерина не подарила ему этого удивительного человека. Ведь Шевченко, будучи глубоко национальным певцом, в то же время поэт поистине интернациональный, всемирный.

От искренней любовью любил братский русский народ, лучшие сыновья которого вырвали его из крепостнической неволи и вывели на тернистый, но навеки славный путь творчества. Он с одинаковой силой болел за судьбу всех народов многоязычной России — «від молдаванина до фіна», от угнетенных сынов казахской земли, среди которых он прожил столько лет, до «лицарів великих» свободолюбивого Кавказа. Он горячо мечтал о тех временах, когда на всей оновленной земле

Врага не буде, супостата,
А буде син і буде мати,
І будуть люди на землі.

Вот почему все трудовое человечество так торжественно отмечает сегодня его память. В Польше, Болгарии, Чехословакии его именем называют школы и библиотеки. В Канаде в честь его устраиваются торжественные вечера. В столице Соединенных Штатов Америки — Вашингтоне — ему сооружается памятник, что является свидетельством глубокого уважения американского народа к великому поэту. Правда, некоторые американские политиканы вместе с украинскими буржуазными националистами, окопавшимися в США, стремятся использовать этот факт для антисоветской пропаганды и раздувания холодной войны. Но эта нечистоплотная игра встречает гневный отпор всех, кому дорога память Кобзаря — пламенного певца братства и дружбы между народами.

...Он стоит на новом бульваре, который широкой и прямой лентой протянулся от центра к далекой восточной окраине моего родного города. Оттуда, с востока, над землей каждое утро поднимается солнце. Черкнув своим огненным шаром острые верхушки терриконов, оно обрушивается на город целым ливнем животворных утренних лучей. И тогда кажется, что задумчивое лицо Кобзаря освещает улыбка. Такая же ясная и добрая, как и у людей, спешащих мимо него навстречу трудовому дню. У людей, которые, живя вольной, новой семьей, добрым словом вспоминают того, кто отдал все свое огненное сердце, чтобы видеть родной народ таким, каким он есть сегодня — могучим и крылатым, с солнечной улыбкой на устах и неугасимой коммунистической верой в сердце.

Виктор СОКОЛОВ.

* *

ГНЕВНАЯ ЛИРА

К какой бы странице творчества Тараса Шевченко мы ни обратились — к его лирике или к эпическим поэмам, к повестям или к дневнику, — убеждаешься, что каждая из них является гениальным поэтическим воплощением самых сокровенных дум народа, его самых заветных надежд, его горячей веры в свое лучшее будущее.

Не на окольных тропах, а на широких магистралях народной жизни звенела гневная лира великого Кобзаря. Она вызывала могучий отзвук в сердцах миллионов людей, растила их ненависть против поработителей, вселяла пламенную любовь к родной земле, порождала несчетную армию неустрашимых беззаветных поборников правды.

Этот кипучий источник неиссякаем, он живет и будет жить, приближая своей воодушевляющей силой ту светлую пору, когда в семье вольной новой объединятся все народы, все человечество. Это — жаркая мечта Тараса Шевченко, это — его завет нам, потомкам, в том числе и литераторам нашей Отчизны.

Мое первое знакомство с Шевченко приходится еще на дореволюционное время. Сельская беднота, приходившая в те годы работать на шахты Донбасса, свято хранила в своей памяти бессмертные шевченковские строки. Они звучали в шахтерских землянках, на большевистских маевках и сходках, а в дни Великого Октября — из уст красногвардейцев. И когда несколькими годами позже я начинал писать свои первые стихи, то передо мной всегда неувядающим живым примером стояла гордая, непреклонная муза Шевченко, Некрасова, Чернышевского.

Пиши о том, что волнует людей труда, пиши доходчиво, ясно, пиши так, чтобы твои стихи помогали народу в его жизни и борьбе, — вот к чему меня, как и других поэтов, звал этот благородный пример. И я по мере своих сил всегда стремился ему следовать.

Нетленно шевченковское наследство, оно было и будет на вооружении всех честных сердец, оно вдохновенно утверждает торжество правды, победу света над тьмой.

Павел БЕСПОЩАДНЫЙ.

От имени потомков

Ты в жизнь мою вошел без стука,
Как свой и нужный человек,
И, дав «Кобзарь»
мне прямо в руки,
Ты поселился в ней навек.
И, шелестя страницей книжной,
Я слушал —
часто до утра —
И соловьиный щебет нежный,
И стон могучего Днепра.
Я видел в отблесках багровых
И Гонту, и Железняка...
Неторопливо и сурово
Звенела за строкой строка.
Когда же на июньский колос
Плеснуло пламя на заре, —
Я услыхал призывный голос
Твоих оживших кобзарей.
И на штыке я нес расплату —
За овдовевших Катерин,
Садок вишневый коло хаты
И раны взорванных плотин.
Алело небо голубое
В родном краю... в чужом краю...
И я сквозь смерть
пронес с собою
Любовь и ненависть твою.
И даже внуки наших внуков,
Нам вторя, будут говорить:
Поэт, спасибо за науку
И ненавидеть, и любить!

Николай РЫБАЛКО.

ШЕВЧЕНКО ЧИТАЕТ ВЕСЬ МИР

ХАРЬКОВ. (РАТАУ). По данным книжной Палаты УССР, произведения Тараса Шевченко за годы Советской власти издавались на Украине почти 300 раз общим тиражом свыше девяти миллионов экземпляров. В СССР они выходили на 42 языках народов нашей Родины и зарубежных стран.

В переводах с украинского произведения великого Кобзаря неоднократно издавались в Англии, Болгарии, Венгрии, Корейской Народно-Демократической Республике, в ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, в Италии, Финляндии, Швеции, Японии и других странах — всего более 160 раз.

Знаменитый «Кобзарь» впервые вышел в переводе на польский язык еще в 1863 году. В Праге стихи Тараса Григорьевича были напечатаны в 1875 году. В Венгрии произведения Шевченко впервые печатаются в 1865, а в Югославии — в 1868 году. В Италии знакомство с творчеством великого Кобзаря начинается в 1926 году, когда там вышел сборник «Лирика». В 1922 году в Париже вышла «Антология украинской литературы».

С любовью к поэту

Трудящиеся шахтерской Горловки свято чтят память Тараса Григорьевича Шевченко. Во всех клубах, дворцах культуры, на предприятиях и в учреждениях проходят беседы, лекции, доклады, посвященные жизни и деятельности великого Кобзаря. Юбилейный оргкомитет совместно с городским отделением общества «Знание» провели теоретическую конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко.

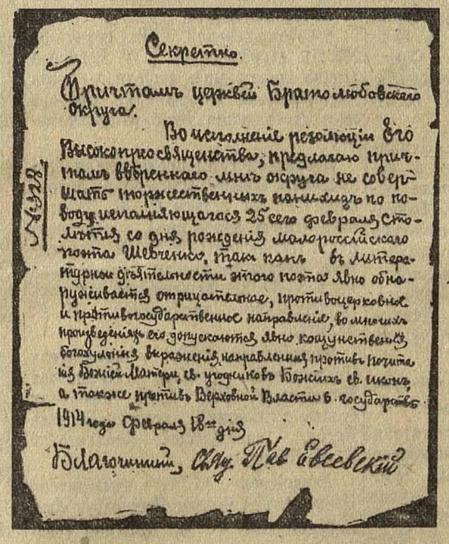
Большую подготовку к юбилею провели наши библиотеки. В каждой из них оформлены книжные выставки. Центральная городская библиотека, носящая имя Шевченко, проводит цикл воскресных чтений, посвященных творчеству поэта.

В клубах, дворцах культуры проходят театрализованные тематические вечера. Перед началом сеансов в кинотеатрах устраиваются лекции. В городе проводится конкурс на лучшее исполнение произведений Кобзаря.

Н. ЕГОРОВ.

Заведующий городским отделом культуры.

БЕЗБОЖНИК И БУНТАРЬ...



Секретно.

Причтамъ церквей Братолюбовскаго округа.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, предлагаю причтамъ ввѣренного мнѣ округа не совершать торжественныхъ панихидъ по поводу исполняющагося 25 сего февраля столѣтія со дня рожденія малороссійскаго поэта Шевченко, такъ какъ въ литературной дѣятельности этого поэта явно обнаруживается отрицательное, противоцерковное и противогосударственное направленіе, во многихъ произведеніяхъ его допускаются явно кощунственныя, богохульныя выраженія, направленныя противъ почитанія Божіей Матери, св. угодниковъ Божіихъ св. иконъ, а также противъ Верховной Власти въ государствѣ.

1914 года февраля 18-го дня

Благочинный, свящ. Пав. Евсевскій

По-разному отмечаются юбилеи...

Документ, который вы видите на этом снимке, датирован так: «1914 года февраля 18-го дня». Если учесть, что дата проставлена по старому стилю, нетрудно подсчитать: несколько дней назад ему исполнилось пятьдесят лет. Значит, подписан он был в канун 100-летнего юбилея Тараса Григорьевича Шевченко.

...Пожелтевший, потрепанный и подклеенный листок, полувыцветшие строки. Старое русское правописание с буквой «ять» и непременным твердым знаком в конце слов. Входящий номер, жирно подчеркнутое — секретно. И разборчивая подпись: «Благочинный, священник Пав. Евсевский».

Прежде чем передать вам его содержание, я хочу рассказать, каким образом сохранился этот подлинный документ, как он попал в Макеевку.

В 1927 году в селе Варваровке Долинского района на Кировоградщине по решению собрания крестьян закрыли церковь. В составе комиссии, которая описывала церковное имущество, работал молодой учитель сельской школы Федор Волк. Перебирая бумаги, предназначавшиеся для сожжения, он среди книг, метрических записей и старых счетов нашел эту бумажку, подшитую в одной из папок.

...Секретное распоряжение церковного чина своим подчиненным гласило:

«Причтам церквей Братолюбовского округа. Во исполнение резолюции Его Высокопреосвященства, предлагаю причтам вверенного мне округа не совершать торжественных панихид по поводу исполняющегося 25 сего февраля столетия со дня рождения малороссийского поэта Шевченко, так как в литературной деятельности этого поэта явно обнаруживается отрицательное, противоцерковное и противогосударственное направление, во многих произведениях его допускаются явно кощунственные, богохульные выражения, направленные против почитания Божией Матери, святых угодников Божиих, святых икон, а также против Верховной Власти в государстве».

Тридцать семь лет Федор Амвросиевич Волк, ныне завуч Макеевской средней школы № 2, бережно хранит в школьном музее этот документ — свидетельство замечательной силы поэта—борца, безбожника и бунтаря, свидетельство лютой ненависти, животного страха мракобесов-церковников перед великим творчеством Кобзаря.

М. КРИЧЕВСКАЯ.

1814 — 1964

СБЫЛИСЬ, ТАРАС!
В СЕМЬЕ ВОЛЬНОЙ, НОВОЙ

ДОЛЯ ЖЕНСКАЯ

ТАРАС Григорьевич Шевченко, 150-летие со дня рождения которого мы сегодня отмечаем, много своих поэтических строк посвятил женской доле. С душевной болью поэт воспевал человеческую красоту своих землячек, страдавших от произвола помещиков, горько оплакивавших свою несчастную судьбу. Великий Кобзарь звал к борьбе за лучшую долю, но он не мог предвидеть, какие жизненные просторы откроются перед нами, женщинами Советской страны.

Посмотрите вокруг, и вы увидите: нет такого участка хозяйственного и культурного строительства, где женщины не играли бы по крайней мере такой же роли, как мужчины. На заводах и фабриках, на стройках и в лабораториях, на полях и животноводческих фермах, в средних школах и высших учебных заведениях — всюду наши подруги проявляют свои способности и таланты. Советская женщина Валя Терешкова первая в мире проложила дорогу в космос.

В нашем городе Константиновке около полутора тысяч женщин являются ударницами коммунистического труда, более 800 из них овладели несколькими специальностями. Среди женщин Константиновки два директора заводов, 18 начальников цехов, 132 начальника смен. И они успешно справляются с делом.

Я родилась в селе Алексеевка Харьковской области. Мои предки были крепостными помещика Нагорного. Как им тогда жилось, можно представить, прочитав страницы «Кобзаря». Не думали и не гадали они, что их правнучка, простая работница, будет депутатом Верховного Совета УССР, что наша рідна Україна, которую так пламенно любил и так оплакивал Тарас Григорьевич, станет свободной и цветущей, строящей вместе с другими братскими республиками светлое здание коммунизма.

Александра ОДРИНСКАЯ.
Бригадир завода «Автостекло» депутат Верховного Совета УССР.

г. Константиновка.

У ПРАВНУЧЕК КОБЗАРЯ

В этой квартире все говорит о великом Тарасе: его портрет на стене, памятные альбомы и сувениры, сборники его произведений — от самых скромных до роскошных академических изданий. О великом поэте напоминает и фамилия на конвертах, что почти каждый день приносит почтальон в квартиру 34 по улице Кирова, № 70. И это не совпадение. Учительница-пенсионерка Анна Ивановна Шевченко-Орельская доводится правнучкой Тарасу Григорьевичу по его младшему брату Иосифу.

В эти дни у старой учительницы немало забот — ее приглашают на пионерские сборы, посвященные великому Кобзарю, на уроки литературы, где изучается творчество поэта, на юбилейные шевченковские вечера в рабочих клубах. А на днях Анну Ивановну как почетного гостя попросили приехать на премьеру балета «Оксана» в Донецком оперном театре.

Многие просят разрешения приехать к ней, познакомиться с дорогими сердцу Анны Ивановны реликвиями.

Старой учительнице есть о чем рассказать. Ее юность прошла в Кирилловке — родном селе Тараса Шевченко, которое теперь носит его имя. В памяти еще живы рассказы ее деда Трофима — любимого племянника и крестника поэта — о нечастых приездах Тараса Григорьевича на родину. Из этих задушевных бесед вставал образ поэта, гордого и несломленного, глубоко печалившегося о судьбе своих крепостных родственников.

Вспоминает Анна Ивановна, как в годы ее молодости сельская молодежь вечерами любила ходить «на батьківщину». Так называли в селе святое место, где раньше стояла хата родителей Кобзаря. Здесь под раскидистой калиной пели кирилловские хлопцы и девчата любимые песни Тараса.

Анна Ивановна выросла в большой многодетной семье. Уже при Советской власти она и ее сестры получили образование. Трое стали учительницами. Более тридцати лет отдала Анна Ивановна этой почетной и благородной профессии. Тысячи ее учеников стали инженерами, врачами, педагогами, многие и до сих пор пишут ей, рассказывают о себе, советуются в различных делах.

Здесь же, в Пантелеймоновке, живет сестра Анны Ивановны — Ольга. Химик-лаборант, она уже долгие годы работает на местном заводе огнеупорных изделий.

Правнучки Кобзаря — достойные члены большой «семьи вольной, новой», о которой мечтал Тарас Григорьевич Шевченко.

И. ДЬЯЧКОВА.

ШАХТЕРСКИЙ ПОКЛОН

Сегодня всюду на всей советской земле люди добрым, благодарным словом вспоминают Тараса Шевченко — борца за правду, за лучшую долю народа, провозвестника новой жизни. Поэт любил жизнь и завещал похоронить его на высокой горе, откуда бы видны были и широкие украинские степи, и могучий плес Днепра. А еще мечтал он о том, чтобы народ поскорее порвал рабские оковы, сверг поработителей и в семье вольной, новой нашел свое счастье.

Мечты великого Кобзаря сбылись. Там, где возвышается его могила, раскинулись бескрайние колхозные поля, а внизу, под кручами, шумит турбинами Каневская ГЭС и еще целый каскад днепровских гидростанций. Там, где когда-то отбывал ссылку поэт, на месте мрачной Орской крепости сейчас сооружен огромный Орско-Халиловский металлургический комбинат. Расцвели прикаспийские, казахстанские, приволжские степи, где довелось побывать Тарасу.

В свое время предсказывал поэт:
Оживуть степи, озера,
І не верстовії,
А вольнії, широкії
Скрізь шляхи святії
Простеляться; і не найдуть
Шляхів тих владики,
А раби тими шляхами,
Без гвалту і крику,
Позісходяться докупи,
Раді та веселі.
І пустиню опанують
Веселії села.

Мы видим, как сбылись эти пророческие слова.

Тарас Григорьевич страстно протестовал против национального угнетения и мечтал о том времени, когда все народы сольются в единую дружную, братскую семью. В нашем социалистическом обществе эта мечта осуществилась в полной мере.

Расскажу хотя бы о своей коммунистической бригаде. В нее входят русские парни Николай Медведев и Михаил Акулов, украинцы Иван Пугач, Михаил Рядко, Степан Синявский, белорусы Василий Дубик, Федор Здонец, Василий Рачковский, литовец Август Жилинскас, осетин Борис Джиоев, молдаванин Иван Лисоцкий. Вот уже пять лет мы работаем в одной семье, заботимся друг о друге, делим поровну и трудности и завоеванные победы. А труд у нас нелегкий. Порой под землей встречаются такие непредвиденные препятствия, что порознь никогда не справиться с ними. И вот мы решили преодолевать капризы природы дружно, сообща, жить по принципу «все за одного, один за всех».

Помню, послали нашу бригаду на 75-й участок, в лаву пласта «Девятка». Все забои там были завалены, до угля не доберешься. Стали пробиваться к пласту обходными гезенками. Наиболее опытные забойщики Николай Медведев, Август Жилинскас, Иван Лисоцкий пошли в самые опасные места. Кто поменьше опыта имел, постоянно получал помощь и поддержку более опытных товарищей. Общими усилиями мы восстановили лаву и начали быстро двигать ее вперед. Угля пошло больше на-гора, заработки возросли. Казалось, что больше ничего и не надо. Но разве только одно материальное благополучие нужно человеку? Выявилось, что Федор Здонец, Михаил Акулов и Василий Рачковский малое образование имеют. Направили их учиться в школу, освободили от вечерних смен, дополнительно выходной день дали. Пришлось каждому часть их работы на себя взять, но зато ребята получат среднее образование.

У нас в бригаде, как в большой дружной семье, все, даже сугубо личные, дела решаются сообща. Вот, например, недавно Иван Лисоцкий получил письмо от матери из Молдавии. Старушка писала, что здоровье у нее ухудшилось, просила, чтобы сын взял ее к себе. Прочитали мы письмо и решили: надо Ивану ехать на родину. Дали ему отпуск на пять суток. Съездил он и привез свою мать, а мы работали и за себя и за него, чтобы шахте ущерба не было.

Дружно живет и работает наша бригада. Часто мы собираемся все вместе с женами и детьми, говорим о своих производственных и семейных делах. Смотришь, кто-нибудь и «Кобзарь» достанет, Тарасовы стихи читать начнет. Невеселые думы терзали поэта. О горе людском, о проклятой неволе, о бесправии народа с гневом писал он. Но эти гневные строки помогали нашим дедам и отцам бороться за лучшую жизнь, а нам сейчас они помогают лучше видеть плоды своих побед, быть непримиримее к неправде и злу, которые еще остались на земле. Спасибо Кобзарю за его чудесные песни и думы. Шахтерский поклон тебе, Тарас!

И. АМЕЛИН.
Бригадир забойщиков шахты № 8 имени Гаевого треста «Калининуголь».

НА БЕРЕГАХ ДОНЦА

Еще, кажется, совсем недавно леса по Донцу, деревни и села, несметные богатства недр земли принадлежали одному человеку — графу Рибопьеру. Молодежи порой это кажется невероятным. Но это факт.

Старожил поселка Банного Прокофий Кондратьевич Муровщик с горечью рассказывает о лихой доле простого поселянина. Всюду, куда бы он ни пошел в те времена — в лес ли, на меловые ли горы, — всюду его строго предупреждали вооруженные стражи: «Запрещается. Это графское». В дубовую рощу, которая сейчас является любимым местом отдыха трудящихся, вход был запрещен. А ступить ногой на луга считалось чуть ли не преступлением.

Графские владения располагались по обоим берегам Донца на площади 17 тысяч десятин. А рядом, в старых покосившихся лачугах, влачило жалкое существование безземельное и безлошадное трудовое население поселка и окрестных сел. Безысходная нужда толкала многих в кабалу к графу и к кулакам.

Когда слышишь эти рассказы, еще ярче видишь величие совершенных в нашей стране социалистических преобразований. Сердце наполняется гордостью за нашу Коммунистическую партию. Это она указала нам светлый путь к вольной жизни, о которой мечтал и за которую боролся великий сын украинского народа Тарас Григорьевич Шевченко.

Не узнать теперь бывшей графской земли. Все леса и луга, все, чем богата здешняя природа, принадлежит народу. За годы Советской власти Святогорск превратился во вседонецкую здравницу. Здесь построены такие крупные санатории, как имени Артема, Третий лесной, и другие замечательные дома отдыха. Круглый год отдыхают в лесу десятки тысяч рабочих и служащих. Около 40 пионерских лагерей разместилось в чащах соснового бора. Пионерские лагеря и детские дачи — это настоящие кузницы здоровья.

Приведу некоторые цифры: только в одном кардеологическом санатории имени Артема в прошлом году лечилось 9.423 человека. В пионерских лагерях побывало за лето около 40 тысяч школьников и детей младшего возраста. Хорошеют наши леса, особенно сосновый бор, где ежегодно производятся все новые и новые насаждения. И все это делается для человека труда, для строителя коммунизма.

Сбылись мечты великого Кобзаря.

В. ИГНАТОВ.
Председатель Банновского поселкового Совета депутатов трудящихся.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

ТАРАС Шевченко не только величайший национальный поэт украинского народа, но и гениальный художник.

Сохранилось более тысячи его рисунков, акварелей, сепий, офортов, картин, написанных масляными красками. Очень много работ он уничтожил в период ссылки. О занятиях Шевченко скульптурой имеются только письменные сведения его современников.

До революции произведения Шевченко были распылены в частных собраниях и коллекциях. Они были недоступны не только широким народным массам, но даже тем, кто пытался в той или иной мере систематизировать их, научно исследовать.

После Великого Октября художественное наследие Т. Шевченко начали собирать, изучать, сохранять как достояние народов нашей страны. Советские ученые разыскали и опубликовали множество неизвестных материалов, которые ярко характеризуют Шевченко-художника.

Шевченко начал рисовать еще с детства, мечтая стать художником-профессионалом. Со временем эта мечта вылилась в главную цель его жизни. В петербургской артели «разных живописных дел мастера» Василия Ширяева он познакомился с клеевыми, масляными, акварельными красками. На исключительную одаренность Шевченко обратили внимание художники К. Брюллов, А. Венецианов и другие и приняли горячее участие в освобождении Шевченко от крепостной зависимости. 22 апреля 1838 года 24-летний юноша был выкуплен из крепостной неволи, а на следующий день принят в Академию художеств в мастерскую К. П. Брюллова.

Шевченко упорно работал, чтобы приобрести знания: много читал в академической библиотеке и библиотеке Брюллова, посещал лекции профессоров университета и медицинской академии, слушал лекции по физиологии, зоологии, знакомился с анатомией, бывал на лекциях по физике в залах «Свободного экономического общества», изучал французский язык и т. д.

В свободное от занятий время Шевченко регулярно и часто посещал Эрмитаж, глубоко знакомился с историей русского и зарубежного искусства. Совет Академии трижды награждал его серебряными медалями за успехи в живописи и рисунке.

Уже к 1840 году Шевченко был вполне сформировавшимся художником. Он участвовал в иллюстрировании крупных русских изданий, в частности «Истории Суворова» Н. Полевого. Большого успеха достиг он и в масляной живописи (автопортрет, 1840 г.), а его жанровая картина — автоиллюстрация «Катерины» (1842 г.) намного предвосхищает творческий талант П. Федотова, основоположника критического реализма в русской живописи. Эта картина проникнута горячим сочувствием к судьбе бедной крестьянской девушки.

Особое место в творчестве Шевченко занимают произведения, исполненные во время поездки на Украину в 1843 году. Это «Крестьянская семья» и «На пасеке». Итогом поездки явилась также серия офортов, известная под названием «Живописная Украина». Она открыла новую страницу в отечественном изобразительном искусстве демократического направления и много лет спустя стала примером для русских и украинских художников-передвижников.

Листы этой серии посвящены историческому прошлому, славной странице дружбы украинского и русского народов («Дары в Чигирине») и народным обычаям («Сваты»). В офорте «Сельский суд» Шевченко противопоставляет крестьянский суд продажному царскому, чиновничьему суду. В офорте «Солдат и смерть» он создает едкую сатиру на николаевскую рекрутчину, в листах-офортах «Выдубецкий монастырь» и «В Киеве» воспевает величественную красоту и очарование украинской природы.

Работая художником в Киевской археологической комиссии, Шевченко делает большое количество видовых зарисовок с натуры в районах Киевщины, на Подолье, Волыни, Полтавщине. Такие рисунки, как «В Решетиловке», «Около Сиднева», «Дом И. Котляревского в Полтаве», и другие отличаются большим мастерством.

Огромного успеха достиг Шевченко в портретном искусстве, создав галерею прекрасных женских образов: портреты Маевской, Горленко, Кейкуатовой и др.

Несмотря на строжайшие запрещения Николая I, во время десятилетней ссылки Шевченко много рисовал. Именно в этот период особенно расцвело дарование художника. Друзья в меру своих сил облегчили судьбу ссыльного. Так, молодой путешественник А. И. Бутаков выхлопотал для Шевченко место художника в экспедиции по описанию Аральского моря.

За это время Шевченко выполнил сотни акварелей — пейзажей Туркмении, Казахстана, Киргизии. Эти акварели имели не только этнографическую, научную, но и высокую художественную ценность. Среди этих работ — «Крутой берег Аральского моря», «Сад возле Новопетровского укрепления», «Форт Кара-Бутак», «Низкий берег острова Николая», «Лунная ночь на Кос-Арале» и другие.

В жанровые сцены из жизни среднеазиатских народов Шевченко вложил глубокую душевную теплоту и горячую любовь к простым людям. Тарас Григорьевич первым реалистически изобразил нищенскую, обездоленную жизнь народов на окраинах России. С особым сочувствием относился он к бедным казахским детям, создав произведения «Казахские дети-байгуши», «Казахский мальчик играет с кошкой», «Дети-нищие», «Киргизка Катя».

Вершиной творчества художника периода ссылки явилась серия работ под общим названием «Притча о блудном сыне». Религиозный сюжет легенды служил лишь поводом для раскрытия в этих произведениях глубоких общественных явлений, порожденных самодержавным строем.

В начале 1858 года благодаря настойчивому ходатайству вице-президента Академии художеств Ф. Толстого и ряда профессоров Тарасу Шевченко разрешили жить в Петербурге под надзором полиции и посещать классы академии. Шевченко приступил тогда к изучению искусства гравирования, считая его самым массовым видом искусства. «Быть хорошим гравером, — писал он, — это значит быть распространителем прекрасного и поучительного в обществе...» Шевченко кропотливо копировал с произведений русских и зарубежных художников, создал собственные композиции. В этом отношении показательны его офорты «Автопортрет со свечой», «Две девушки», «Мангишлакский сад», копия с Рембрандта «Притча о винограде».

В сентябре 1860 года совет академии постановил «за искусство и познания в гравировальном художестве» присвоить Т. Г. Шевченко звание академика гравюры.

Велика роль Т. Г. Шевченко в развитии отечественного изобразительного искусства. Он был пламенным поборником народности в живописи. Свои материалистические взгляды на искусство он неразрывно связывал с идеями революционной борьбы и политического освобождения.

Так же, как в поэзии и прозе, Т. Г. Шевченко изобразил в живописи и графике тяжелую, бесправную жизнь украинского и других угнетенных народов царской России. Он выступил против самодержавно-помещичьего строя, пропагандировал идеи нерушимой дружбы и братства народов в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Благотворно было воздействие Шевченко на русское и украинское изобразительное искусство XIX—XX веков. Русский художник Л. Жемчужников организовал специальное издание «Живописная Украина», посвятив его памяти Т. Г. Шевченко. К участию в этом издании были привлечены известные русские и украинские художники И. Соколов, В. Верещагин, К. Тутовский, Я. Бейдеман и другие. На идеях Шевченко воспитывались многие выдающиеся мастера украинской бытовой картины и художественной иллюстрации. Шевченко был одним из зачинателей развития офорта в России.

Образ великого народного поэта и художника, революционера-демократа, его творчество будут жить вечно.

Е. ХМЕЛЬКОВ.
Искусствовед.

г. Донецк.

Евген ЛЕТЮК.

Оксана

Він так для себе небагато
В житті хотів:
щоб над Дніпром
В саду його стояла хата
І дві тополі —
На добро.
І щоб виходило щорану
Його кохання
На поріг.
...Він так любив свою
Оксану
І так її в душі беріг!
Бо ще дитиною,
бувало,
Кохання піснею цвіло,
Коли тринадцятий минало,
Як пас ягнята
За селом.
А потім —
і тріумф,
і слава,
І щира слава,
І лукава,
А потім шлях —колючий, гнівен,
Вінки —
із лаврів
і терпнц,
Сліпа закоханість князівен
І чорне горе
Катерин.
Жінок вродливих поклоніння,
І праці,
І похмілля дні,
І все ж —
негаснуче горіння
Святої вірності на дні,
І все ж —
Оксана до кінця,
Як біль,
Як радість,
Як омана.
...Отак би і в усіх
Серцях:
На все життя —
Одна Оксана!

ИМЕНИ ШЕВЧЕНКО

Горняки шахты № 19—20 имени Т. Г. Шевченко треста «Красноармейскуголь» торжественно отмечают 150-летие со дня рождения великого певца Украины.

В эти дни здесь произошло знаменательное событие — вступил в строй новый ствол. Шахтеры получили дополнительную линию забоя. Первыми выдали уголь через новую выработку горняки шестого участка, который возглавляет горный техник Николай Бакун. Теперь коллектив шахты получит возможность ежемесячно наращивать темпы угледобычи. Уже в ближайшее время она достигнет 1.300 тонн в сутки.

Многие труженики постарались достойно отметить юбилей великого Кобзаря. Сверхплановое топливо имеют на своем счету участок № 3, которым руководит молодой инженер комсомолец Владимир Павлюк, и участок № 5, возглавляемый горным техником Андреем Соловьевым.

Как всегда, в соревновании первенствует бригада коммунистического труда Евгения Кутебы, добившаяся высоких показателей. Среди проходчиков отличается бригада Николая Крепцишина, молодого коммуниста, хорошего организатора труда в забое. Ежедневно перекрывает нормативы водитель врубовки — ветеран шахты Николай Шевченко.

Горняки чтят память поэта - революционера, изучают его творчество. К юбилею библиотека организовала большую выставку произведений любимого поэта. В нарядной шахты оборудован шевченковский уголок. В центре его — большой портрет Тараса Григорьевича, нарисованный самодеятельным художником—шахтером Николаем Сатиковым.

Оригинальную программу подготовили самодеятельные артисты горняцкого клуба. Хоровой кружок, объединившись со школьным хором, разучил несколько песен, созданных на слова Шевченко. Танцевальный кружок пополнил свой репертуар новыми украинскими и русскими плясками, драматический кружок осуществил постановку пьесы «Назар Стодоля». Основные роли в ней исполняют: проходчик Виктор Тимошенко, механизатор Виктор Годунов, председатель шахтного комитета профсоюза Владимир Горбань, домохозяйка Мария Клочкова.

Три года назад коллективу шахты была вручена юбилейная медаль, выпущенная по случаю 100-летия со дня смерти Тараса Шевченко. Как священную реликвию берегут ее горняки. Она напоминает им о выдающемся борце против царского самодержавия, за торжество правды и свободы, за лучшую долю и зовет к новым трудовым победам.

О. КОПРОВ.

* * *

На снимке: бюст Т. Г. Шевченко на шахте его имени.

Фото Б. Виткова.

1814 — 1964